ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2118

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX
Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2118

СОДЕРЖАНИЕ

4491-4498 Скопления дневных хищных птиц в дельте Дона, связанные со вспышкой численности азиатской саранчи *Locusta migratoria*. А. В. ЗАБАШТА

4499-4501 Канареечный вьюрок *Serinus serinus* – новый вид в орнитофауне Новгородской области. Н. В. ЗУЕВА, А. В. СТЕПАНОВА

4502-4505 Встречи клоктуна *Sibirionetta formosa* на Таймыре в XXI веке: возможное вторичное расширение ареала. С. П. ХАРИТОНОВ, И. Н. ПОСПЕЛОВ

4505-4507 Об использовании грибов птицами. Е. В. ШУТОВА

4507-4509 Первый случай залёта коростеля *Crex crex* на Сахалин. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. И. БУТКАЛЮК, Д. В. КОРОБОВ

4509-4511 О нападении воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* на большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. В. А. ГУМАРОВ, Т. В. СЕРГЕЕВА, С. А. ФЕТИСОВ

4512-4516 Некоторые экологические факторы гнездования дрофы *Otis tarda*. Е. П. СПАНГЕНБЕРГ

4516-4518 Стрепет *Tetrax tetrax* в Донской области. В. И. БАЛАБИН

4519 Беркут *Aquila chrysaetos* на пролёте на севере Молдавии. О. МАНТОРОВ, И. ВИЗИР, В. ЦУРКАН, В. ПОСТОЛАКИ

4520-4523 Восстановление ареала стрепета *Tetrax tetrax* на крайнем востоке Оренбургской области. Е. В. БАРБАЗЮК

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 7 октября 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2118

CONTENTS

4491-4498 Concentrations of birds of prey in the Don delta associated with the migratory locust *Locusta migratoria* outbreak. A.V.ZABASHTA

4499-4501 The European serin *Serinus serinus* – a new species in the avifauna of the Novgorod Oblast. N.V.ZUEVA, A.V.STEPANOVA

4502-4505 The records of the Baikal teal *Sibirionetta formosa* in Taimyr in the XXI century: a possible secondary expansion of the range. S.P.KHARITONOV, I.N.POSPELOV

4505-4507 About the use of mushrooms by birds. E.V.SHUTOVA

4507-4509 First registration of the corn crake *Crex crex* on Sakhalin. Yu.N.GLUSCHENKO, V.I.BUTKALYUK, D.V.KOROBOV

4509-4511 On the attack of Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum* on great spotted woodpecker *Dendrocopos major*. V.A.GUMAROV, T.V.SERGEEVA, S.A.FETISOV

4512-4516 Some ecological factors of breeding of the great bustard *Otis tarda*. E.P.SPANGENBERG

4516-4518 The little bustard *Tetrax tetrax* in the Don region. V.I.BALABIN

4519 The golden eagle *Aquila chrysaetos* on migration in the north of Moldova. O.MANTOROV, I.VIZIR, V.TSURKAN, V.POSTOLAKI

4520-4523 Reoccupation the breeding range of the little bustard *Tetrax tetrax* in the extreme east of the Orenburg Oblast. E.V.BARBAZYUK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4491-4498*

Скопления дневных хищных птиц в дельте Дона, связанные со вспышкой численности азиатской саранчи *Locusta migratoria*

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2021

В низовьях Дона давно известны очаги развития азиатской перелётной саранчи *Locusta migratoria*, куда она попадала после периодических налётов. В 1823 году такой очаг сформировался на территории нынешнего Доно-Аксайского займища поблизости от Новочеркасска (Хрещатицкий 1825), позже сообщали о залёте и оседании саранчи в низменностях возле села Койсуг (Известия… 1853), а во второй половине XIX века вспышки численности этих насекомых продолжали отмечаться по всему Нижнему Дону (Фёдоров 1883, Зверозомб-Зубовский 1918). В советский период кулиги саранчи после налётов регистрировали в 1930 году близ Ростова-на-Дону (Добровольский 1930 – цит. по: Гаврилова 2005). В дальнейшем благодаря современным формам ведения сельского хозяйства и специальным мероприятиям стадные формы азиатской саранчи перестали фиксироваться в Ростовской области (Гаврилова 2005). Но в конце XX века на Нижнем Дону вновь были выявлены на больших площадях кулиги азиатской саранчи. Их обитание было приурочено к заброшенным рыборазводным прудам, мелиоративным системам и рисосеющим хозяйствам (Гаврилова 2005). В аналогичных условиях в 2017-2019 годах сформировался очаг азиатской саранчи и в дельте Дона на территории части брошенных рыборазводных прудов и Койсугской мелиоративной системы, расположенных севернее села Кулешовка и хутора Новоалександровка Азовского района (рис. 1).

Концентрация на относительно ограниченной территории большого количества таких крупных насекомых, как азиатская саранча, неизменно привлекает к себе самых разных птиц, для которых она становится доминирующим кормовым объектом в определённый период. А сроки формирования высокой численности саранчи, приуроченные ко второй половине лета и началу осени, могут оказывать влияние на локализацию и темпы продвижения птиц на миграционных путях (Стрелков, Кособокова 2019, Русанов 2020, Мещерякова и др. 2021).

По наблюдениям в последние годы во время осенних миграций, проходящих со второй половины августа по начало октября, дневные хищ-

ные птицы пролетают дельту Дона в подавляющем большинстве транзитом, каких-либо длительных остановок с образованием заметных скоплений здесь не делают. В основном встречаются поодиночке или небольшими группами (2-5 особей). Однако в 2017-2019 годах в южной части дельты Дона (верховья реки Азовка, Койсугское займище, брошенные и заросшие Кулешовские рыборазводные пруды) отмечена вспышка численности азиатской саранчи. Много этих прямокрылых находилось в зарослях тростника и другого высокотравья, они совершали перелёты, в том числе – массовые. Это обусловило концентрацию ряда дневных хищных птиц в пределах указанного района и задержки их в дельте на более чем месячный срок. Судя по локализации хищников, размер очага развития саранчи составлял не более 2 км в диаметре (рис. 1, 2).

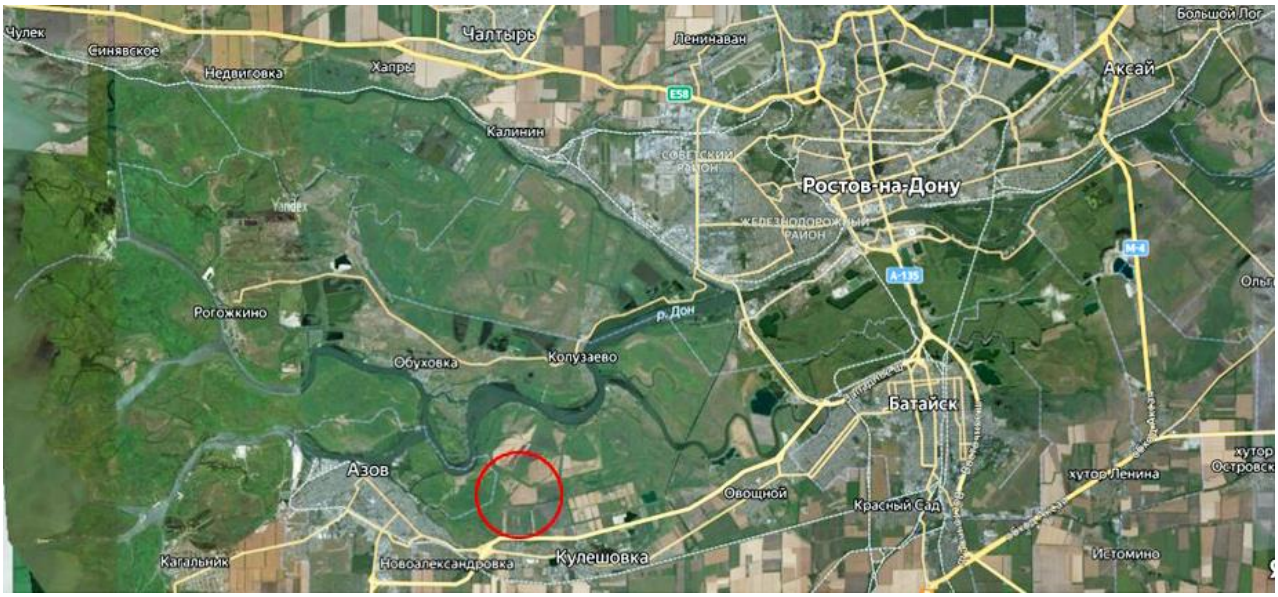

Рис. 1. Очаг развития азиатской саранчи *Locusta migratoria* (красный круг) в Койсугском займище дельты Дона в 2017-2019 годах. Азовский район, Ростовская область.

Рис. 2. Часть смешанного скопления дневных хищных птиц, охотящихся за саранчой над Койсугским займищем. Дельта Дона. 30 августа 2018. Фото автора.

Скопления в Койсугском займище хищных птиц, преимущественно кобчиков *Falco vespertinus*, явно связанные с высокой численностью саранчи, наблюдались в сентябре 2017 года. Птицы уже на рассвете (около 6 ч) кружились и охотились за насекомыми над участком займища и частью Кулешовских рыборазводных прудов либо слабо тянули против ветра в этом районе, а потом возвращались примерно к прежнему месту. Птицы держались в этом районе в течение всего месяца. Максимальная численность кобчиков зарегистрирована 21 сентября – около 550 особей. Среди них отмечены также одиночные чеглоки *Falco subbuteo* и группы болотных луней *Circus aeruginosus*. К концу сентября численность кобчиков, охотящихся над займищем, сократилась до 80 особей, а к началу октября хищники покинули этот район.

В 2018 году концентрация хищных птиц в районе Койсугского займища повторилась. В этом году проведены более детальные наблюдения за видовым составом и численностью птиц, а также сроками формирования и длительностью существования скопления, обусловленного вспышкой численности азиатской саранчи.

Рис. 3. Кобчики *Falco vespertinus* на отдыхе после охоты за саранчой в Койсугском займище. Дельта Дона. 3 сентября 2018. Фото автора.

То, что скопления хищников в Койсугском займище связаны именно с высокой численностью азиатской саранчи, подтверждалось прямыми наблюдениями за охотничьими приёмами птиц и поимкой ими этих насекомых, а также наблюдениями за массовым стартом и локальными перелётами окрылившейся саранчи. Так, 19 сентября в 12 ч 30 мин, проезжая по трассе Ростов-на-Дону – Азов, можно было видеть массу летящих насекомых. Все они взлетели с западной части Кулешовских рыборазводных прудов, а также с Койсугского займища в верховьях реки Азовки и на высоте 5-15 м кружились и смещались в южном направлении в сторону хутора Новоалександровка. Много саранчи перелетало

через дорогу на низкой высоте и сбивалось автомашинами, чему автор был свидетелем, а к указанному времени на трассе уже можно было видеть много мёртвых и раздавленных колёсами насекомых. Схожая картина наблюдалась также в середине дня 22 сентября, но численность саранчи во взлетевшей стае была примерно в два раза меньше.

Самым многочисленным хищником в очаге саранчи был кобчик. Первые птицы (около 20 особей – возможно, из местной гнездящейся в дельте группировки) появились 8 августа. Но уже к 25 августа численность кобчиков достигла 100 особей, а к 30 августа насчитывалось 500-600 особей, что явно связано с концентрацией в кормном районе мигрирующих птиц. Примерно такое количество кобчиков насчитывалось всю первую половину сентября. Во второй половине месяца численность кобчиков упала примерно вдвое – насчитывалось 250-300 особей. В конце сентября большинство птиц отлетели, но оставшиеся около 40 особей продолжали держаться ещё до начала октября. 5 октября на рассвете отмечено 15 кобчиков, а 7 октября, после первых заморозков, уже не видели ни одной птицы.

Рис. 4. Кобчики *Falco vespertinus* ждут рассеивания утреннего тумана, чтобы начать охоту за саранчой. Азовский район, Ростовская область. 24 сентября 2018. Фото автора.

Покидать места ночёвки кобчики начинали на рассвете (5 ч 40 мин – 6 ч), часто ещё в густых утренних сумерках. Как правило, птицы медленно тянули против ветра или набирали высоту и кружились при штиле. Охота за насекомыми продолжалась фактически всё светлое время, но ближе к вечеру интенсивность полётов птиц заметно падала, что свя-

зано с их отлётом на ночёвку. Также наблюдался перерыв на отдых и в середине дня, когда сотни кобчиков, явно насытившись, рассаживались на сухие деревья и провода ЛЭП (рис. 3). В некоторые дни, когда предрассветный туман тонким слоем покрывал низины, вылет кобчиков задерживался, птицы продолжали сидеть на местах ночёвки до исчезновения тумана (рис. 4). Сокола охотились преимущественно в приземном слое воздуха, но много птиц поднималось до высоты 100-150 м.

Ночёвки кобчиков находились в пределах Койсугского займища, где птицы выбирали для этого сухие деревья, а также иногда устраивались на провода ЛЭП. Большая ночёвка кобчиков обнаружена в районе хутора Шмат, где в 17 ч насчитывалось около 300 особей. Птицы сидели в кронах погибших от пожаров деревьев поблизости от дороги. На вершинах птицы размещались рассредоточено по 10-25 особей на дерево, максимально – 55 особей. На некоторых вершинах вместе с кобчиками сидели вяхири *Columba palumbus* (на одном дереве 9, на остальных – по 1-3 особи) и 3 малых белых цапли *Egretta garzetta* (рис. 5).

Рис. 5. Часть стаи кобчиков *Falco vespertinus* над Койсугским займищем (слева); кобчики вместе с вяхирями *Columba palumbus* на месте ночёвки (справа). Дельта Дона. 30 августа 2018. Фото автора.

В скоплениях кобчиков постоянно наблюдались чеглоки, но в силу удалённости и постоянных перемещений точно установить численность последних не представлялось возможным. По-видимому, число чеглоков не превышало 10% от общего количества кобчиков, те есть около 50-60 особей. Поскольку чеглоки охотились на саранчу в общих стаях с кобчиками, то и детали пребывания их в Койсугском займище аналогичны.

Вторым по численности хищником в районе Койсугского займища был чёрный коршун *Milvus migrans*. Первая стая (180 особей) появилась

25 августа, а к 30 августа насчитывалось уже около 300 птиц. Такое количество коршунов наблюдалось всю первую декаду сентября. 11 сентября в 16 ч 30 мин отмечен старт с Койсугского займища около 350 коршунов, набор ими высоты и смещение в южном направлении. По-видимому, именно в этот день большинство хищников покинуло данный район, так как позже их численность находилась на уровне 30-50 особей и сохранялась до 26 сентября, когда все коршуны покинули займище. Ночёвки коршунов находились преимущественно в ближайших полезащитных лесополосах, откуда утром они летели на кормёжку к тростникам, и частично на деревьях в дельте. Коршуны охотились за саранчой в приземном слое воздуха, выше практически не поднимались. Часто садились на обвалованные участки отдыхать (рис. 6).

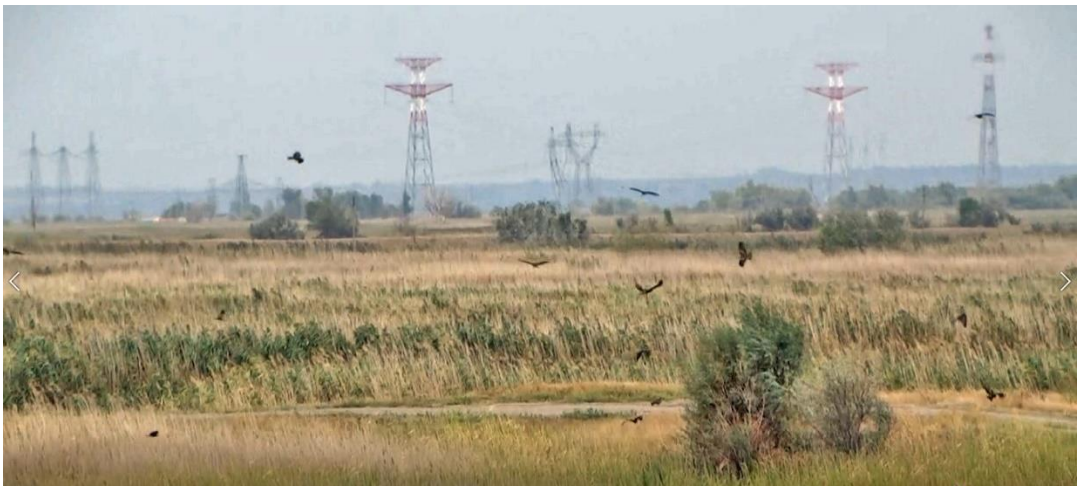

Рис. 6. Чёрные коршуны *Milvus migrans* охотятся за саранчой в Койсугском займище. Дельта Дона. 30 августа 2018. Фото автора.

Вместе с чёрными коршунами в совместных стаях часто держались канюки *Buteo buteo*. Стаи канюков появились 8 сентября и покинули район Койсугского займища 23 сентября. Общая численность канюков в период пребывания их в очаге саранчи была относительно стабильной и составляла 50-60 особей. Только 11 сентября во время вечернего старта отмечено не менее 200 канюков. Но это были явно мигранты, осевшие после перелёта и быстро покинувшие дельту.

Болотные луни также скапливались в Койсугском займище, привлечённые сюда высокой численностью азиатской саранчи. Первые скопления (12 особей) болотных луней наблюдались 8 августа, а с конца этого месяца и до конца второй декады августа количество луней в очаге было относительно стабильно (20-35 особей). Позже число болотных луней резко упало – до нескольких особей и с конца сентября они больше здесь не встречались. Луни охотились в приземном слое, над тростниками и часто садились на обвалованные участки вместе с коршунами на отдых.

Другие хищные птицы заметных скоплений в очаге саранчи не образовывали. В общих стаях с коршунами, канюками и болотными луня-

ми в конце августа отмечалось 5-8 луговых луней *Circus pygargus* и 8 сентября не менее 10 орлов-карликов *Hieraaetus pennatus*. Одиночки и пары луговых луней отмечались и в другие дни, но орлы-карлики, скорее всего, быстро покинули территорию займища.

Кроме дневных хищных птиц, скопления азиатской саранчи привлекали в Койсугское займище грачей *Corvus frugilegus*, которых в некоторые дни можно было насчитывать до 500 особей, и серых ворон *Corvus cornix* общей численностью до 50 особей. Иногда охотиться за саранчой прилетали также небольшие стаи озёрных чаек *Larus ridibundus* и хохотуний *Larus cachinnans*, но их общее число не превышало 30 особей.

Особенно интенсивные полёты хищников и их охота за саранчой наблюдались во второй половине дня 6 сентября, когда из-за возникшего пожара и сильного ветра выгорела часть займища. Много хищников сопровождали фронт огня и кружились вдоль него, отлавливая взлетавших насекомых. Позже пожарище было постоянным местом отдыха коршунов, канюков, болотных луней.

В 2019 году численность азиатской саранчи в Койсугском займище продолжала нарастать, а в вечернее время 19 июля из займища наблюдался массовый взлёт насекомых. Насекомые целой тучей перелетали через трассу Ростов-на-Дону – Азов и были засняты на видеокамеры остановившимися водителями*. Судя по огромному количеству саранчи, следовало ожидать концентрации хищных птиц в районе займища и в августе-сентябре. Первые кобчики в этом районе появились 12 августа, одиночные сокола отмечались до конца месяца, но в дальнейшем никаких скоплений этих и других хищников не наблюдалось. Только 20 сентября во время моросящего дождя и сильного ветра над займищем отмечено 6 кобчиков и 25 сентября в 5 ч 40 мин ещё в густых утренних сумерках в восточном направлении протянуло около 20 птиц. Возможно, окрыление и массовый взлёт саранчи в середине июля этого года резко снизил численность этих насекомых в займище, и оно перестало привлекать хищных птиц. Кроме того, во второй половине лета были проведены авиахимические работы и территория займища, где отмечена вспышка численности азиатской саранчи, была обработана инсектицидами.

Весной 2020 года большие площади Койсугского займища, которые ранее были прудами и сильно заросли тростником и другим высокотравьем, где в 2017-2018 годах, по-видимому, и находился центр очага развития азиатской саранчи, распахали и засеяли подсолнечником. Скорее всего, прошлогодняя химическая обработка, а также сельскохозяйственные работы обусловили очень низкую численность азиатской саранчи, и скоплений хищников здесь фактически не наблюдалось. Только 1 сентября отмечено не более 10 кобчиков.

---

* https://yandex.ru/video/preview/?text=саранча%20в%20азовском%20районе&path=wizard&parent-reqid= 1633249925989378-414017527788247610 7-sas2-0510-sas-l7-balancer-8080-BAL-1150&wiz_type=vital&filmId=808260 2036697031620

В 2021 году сельскохозяйственная деятельность на бывших прудах Койсугского займища продолжилась, поля были засеяны пшеницей. В этом районе в течение 28-31 августа держалось 1-2 кобчика, что может свидетельствовать о сохранении очень низкой численности азиатской саранчи в займище. Пролётная стая кобчиков (около 100 особей) отмечена 6 сентября в центральной части дельты над песчаной террасой севернее хутора Обуховка (Азовский район), но других хищных птиц вместе с ними не наблюдалось. Это скопление соколов в дельте было явно кратковременным, так как уже 11 сентября кобчиков здесь не было.

Таким образом, возникновение в 2017-2019 годах очага развития *Locusta migratoria* в Койсугском займище дельты Дона размером не более 2 км в диаметре обусловило концентрацию возле него во время осенней миграции нескольких видов дневных хищных птиц с максимальной общей численностью до 1000 особей и задержки их на срок до полутора месяцев: с середины августа до конца сентября. В последующие годы после исчезновения очага развития азиатской саранчи осенние миграции дневных хищных птиц в дельте Дона снова стали преимущественно транзитными, без заметных концентраций и длительных задержек.

Литература

Гаврилова Е.А. 2005. Биология, распределение и вредоносность итальянского пруса *Calliptamus italicus* (Linnaeus, 1758) и перелётной саранчи *Locusta migratoria* (Linnaeus, 1758) (Orthoptera, Arcididae) в Ростовской области // *Кавказ. энтомол. бюл.* **1**, 2: 101-105.

Зверозомб-Зубовский Е.1918. *Обзор врагов сельского хозяйства Донской области*. Ростов-на-Дону: 1-36.

Известия о появлении саранчи. 1853 // *Земледельческая газета* № 62 от 4 августа 1853.

Мещерякова Н.О., Стрелков В.А., Русанов Г.М., Перковский М.Н. 2021. Влияние вспышек численности азиатской саранчи *Locusta migratoria* на ход осенней миграции хищных птиц в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2087): 3069-3074.

Русанов Г.М. 2020. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2017 году, азиатская саранча *Locusta migratoria* и степные орлы *Aquila nipalensis* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1937): 2745-2761.

Стрелков В.А., Кособокова С.Р. 2019. К вопросу о массовой миграции азиатской перелётной саранчи – *Locusta migratoria* (Insecta, Acridae) и её роли в тростниковых консорциях дельты Волги // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье*. Саратов, **16**: 74-79.

Фёдоров В.Ф. 1883. О саранче в Донской области // *Тр. Обл. съезда представителей Земств 8 губ. Южн. России с 10 по 21 февраля 1883 г. в г. Харькове по вопросу об истреблении хлебного жука и других вредных в сельском хозяйстве насекомых*. Харьков: 86-92.

Хрещатицкий П. 1825. О способе, употреблённом для истребления саранчи в Новочеркасском Округе // *Земледельческий журн.* **13**: 102-107.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4499-4501*

Канареечный вьюрок *Serinus serinus* – новый вид в орнитофауне Новгородской области

Н.В.Зуева, А.В.Степанова

Наталия Викторовна Зуева. Государственный природный заповедник «Рдейский», ул. Челпанова, д. 27, Холм, Новгородская область, 175271, Россия. E-mail: zouievanat@mail.ru
Анна Васильевна Степанова. Ул. Светлый Путь, д. 11, село Поддорье, Новгородская область, 175260, Россия. E-mail: annastep688@gmail.com

Поступила в редакцию 30 сентября 2021

С начала XIX века канареечный вьюрок *Serinus serinus* значительно расширил свой ареал из области Средиземноморья в северном и восточном направлениях (Паевский 2015). В Ленинградской области он впервые зарегистрирован в 1960 году на весеннем пролёте на южном берегу Финского залива (Носков 1965), а первые гнёзда здесь были найдены в 1972 году (Носков, Шамов 2009). В Псковской области этот вид впервые зарегистрирован в 1971 году, а в 1973 году у города Печоры найдено его первое и пока единственное для Псковской области гнездо (Бардин 1998, 2001). Однако после волны расселения на Северо-Запад России в конце 1970-х годов канареечный вьюрок стал исчезать из мест недавнего обитания. Так, в окрестностях Печор он последний раз наблюдался в 1978 году (Бардин 2001).

Начиная с 2000-х годов *S. serinus*, видимо, продолжил экспансию на восток, его отмечали в Ленинградской (Фёдоров 2015, 2018), Псковской (Шемякина 2004), Смоленской (Сиденко, Левый 2017), Брянской, Калужской, Московской (Волков 2015; Кудрявцев 2018), Владимирской, Тульской*, Рязанской (Гришачев, Фионина 2020), Орловской (Недосекин, Свиридов 2019), Липецкой (Александров 2012), Воронежской (Соколов 2012) областях, для ряда областей известно его гнездование. На географической карте перечисленные области образуют своеобразную «подкову», внутри которой «белым пятном» выделяются Тверская (Кошелев и др. 2021) и Новгородская области. Здесь канареечные вьюрки ещё не были зарегистрированы, хотя их появление вполне ожидаемо.

Первая регистрация канареечного вьюрка на территории Новгородской области зафиксирована 24 апреля 2021: самец был сфотографирован через окно на кормушке в селе Поддорье (57°28′ с.ш., 31°07′ в.д.), где он кормился семенами подсолнечника вместе с зеленушками *Chloris chloris* и домовым воробьём *Passer domesticus* (рис. 1).

---

* Алимова Л. 2020. *Serinus serinus*, 26.05.2019, Тула https://www.inaturalist.org/observations/66665535
Евтух Г. 2020. *Serinus serinus*, 26.05.2019, Тула https://www.inaturalist.org/observations/55614654
Ястребова С. 2021. *Serinus serinus*, 18.07.2021, Тула https://www.inaturalist.org/observations/87625316

Рис.1. Самец канареечного вьюрка *Serinus serinus* в селе Поддорье Новгородской области, первая регистрация. 24 мая 2021. Фото А.В. Степановой.

Рис.2. Пара канареечных вьюрков *Serinus serinus* кормится рядом с зеленушками *Chloris chloris*, дубоносом *Coccothraustes coccothtraustes* и полевым воробьём *Passer montanus*. Село Поддорье, Новгородская область. 26 мая 2021 г. Фото А.В. Степановой.

Начиная с этого дня за канареечными вьюрками здесь следили целенаправленно. 25 апреля сфотографирована пара: самец и самка, они прилетали утром и днём, а вечером появился только самец. 26 апреля вьюрки кормились вместе с зеленушками, дубоносами *Coccothraustes coccothraustes* (около 10 особей), домовым и полевым *Passer montanus* воробьями; утром отмечены обе птицы, днём только самка, а вечером – самец (рис. 2). 28 апреля замечена одна самка. После этого канареечные вьюрки на кормушке не появлялись. Все эти дни они прилетали только кормиться, самец поющим не замечен. Межвидовых конфликтов на месте прикормки ни разу не наблюдалось.

Литература

Александров В.Н. 2012. Канареечный вьюрок в Липецкой области // *Проблемы ведения Красной книги. Материалы регионального совещания*. Липецк: 4-5.

Бардин А.В. 1998. Заметки о птицах северо-восточного берега Псковского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (43): 16-19.

Бардин А.В. 2001. Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в г. Печоры и его окрестностях (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (140): 324-327.

Волков С.В. 2015. О встрече и возможном гнездовании европейского вьюрка в Москве // *Орнитология* **39**: 88-90.

Гришачев В.Н., Фионина Е.А. 2020. Европейский, или канареечный вьюрок *Serinus serinus* – новый вид в фауне Рязанской области //*Рус. орнитол. журн.* **29** (1998): 5366-5369.

Кошелев Д.В., Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2031): 503-549.

Кудрявцев А.А. 2018. Европейский вьюрок *Serinus serinus* в парке музея-заповедника «Коломенское» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1642): 3467-3468.

Недосекин С.В., Свиридов Д.А. 2019. Сведения о некоторых редких птицах, встреченных в городе Орле, западной и юго-западной части Орловской области в 2015-2019 гг. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 174-175.

Носков Г.А. 1965. Опыт использования манных птиц при полевых орнитологических исследованиях // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 147-150.

Носков Г.А., Шамов С.В. 2009. Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (515): 1703-1706.

Паевский В.А. 2015. *Вьюрковые птицы мира*. М.: 1-272.

Сиденко М.В., Левый С.В. 2017. Канареечный вьюрок *Serinus serinus* – новый вид птиц национального парка «Смоленское Поозерье» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1400): 431-433.

Соколов А.Ю. 2012. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, канареечный вьюрок *Serinus serinus* и жёлчная овсянка *Granativora bruniceps* в Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1589-1591.

Фёдоров Д.Н. 2015. Встреча канареечного вьюрка Serinus serinus на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3593-3594.

Фёдоров Д.Н. 2018. Ещё одна встреча канареечного вьюрка *Serinus serinus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1613): 2420-2421.

Шемякина О.А. 2004. Новая встреча канареечного вьюрка *Serinus serinus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 757-758.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4502-4505*

Встречи клоктуна *Sibirionetta formosa* на Таймыре в XXI веке: возможное вторичное расширение ареала

С.П.Харитонов, И.Н.Поспелов

Сергей Павлович Харитонов, *Игорь Николаевич Поспелов*. ФГБУ «Заповедники Таймыра», Норильск, Россия; Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия, E-mail: serpkh@gmail.com; pleuropogon@gmail.com

Поступила в редакцию 6 октября 2021

В настоящее время гнездовая часть ареала клоктуна *Sibirionetta formosa* сильно фрагментирована и состоит из нескольких довольно крупных участков (рис. 1). Северная часть самого западного участка ареала едва заходит в юго-восточную часть Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.

Рис. 1. Карта гнездовой части ареала клоктуна (по: Сыроечковский 2011) и места встреч клоктунов на Таймыре (пронумерованные точки), объяснения в тексте.

Самка клоктуна по крайней мере с одним птенцом, ещё пуховым, встречена 11 августа 2010 (рис. 1, точка 1; рис. 2) в долине реки Лукунской близ границы одноименного участка заповедника «Таймырский»

на небольшом озерке, заросшем арктофилой (72°31′ с.ш., 105°07′ в.д.). Утка активно беспокоилась, в конце концов вылетела на берег и начала отводить по болоту*. Птенца сфотографировать не удалось.

Рис. 2. Самка клоктуна *Sibirionetta formosa*. Река Лукунская. Таймыр. 11 августа 2010. Фото И.Н.Поспелова.

* Информация об этом есть также в: https://www.inaturalist.org/observations/67907484 и https://www.inaturalist.org/observations/67907526

19 июня 2021 одиночный самец некоторое время держался на болотце возле стационара «Пура» (федеральный заказник «Пуринский», 72°18′ с.ш., 85°45′ в.д., рис. 1, точка 2; рис. 3), в настоящее время поддерживаемым ФГБУ «Заповедники Таймыра». Затем клоктун улетел в южном направлении вверх по реке Пуре.

Рис. 3. Самец клоктуна *Sibirionetta formosa* в окрестностях стационара «Пура». Таймыр. 19 июня 2021.

Рис. 4. Самка клоктуна *Sibirionetta formosa*. Западная оконечность озера Накомякен, долина реки Тонель, плато Путорана. Таймыр. 15 июля 2021. Фото И.Н.Поспелова.

Ещё одна встреча клоктуна произошла у западной оконечности озера Накомякен (68°52′ с.ш., 90° 25′ в.д.) в долине реки Тонель (плато Путорана) в охранной зоне заповедника «Путоранский». Самка с неясным

статусом встречена 15 июля 2021 (рис. 1, точка 3; рис. 4)*. В данном случае не исключено гнездование, поскольку на озерке, где встречена эта утка, есть недоступный залесённый островок.

История клоктуна на протяжении XX и начала XXI веков довольно драматична. До середины XX века эта утка была весьма многочисленна и имела обширный ареал: Дальний Восток, Восточная, Центральная и даже Западная Сибирь. Залёты этого вида распространялись до западной Европы (Рябицев 2008). В середине XX века произошло резкое вымирание западных популяций, а ареал на востоке резко сократился и стал фрагментированным. В начале XXI века численность вида стала немного увеличиваться, начали восстанавливаться восточные популяции вида (Сыроечковский 2011; Рябицев 2008). Приведённые здесь залёты клоктуна могут говорить о тенденции нового расширения восточной части прежнего ареала на запад с восстановлением утраченной в прошлом западной части ареала.

Литература

Сыроечковский Е.Е. (ред.) 2011. *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 1-222.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2118**: 4505-4507*

Об использовании грибов птицами

Е.В.Шутова

Елена Васильевна Шутова. ФГБУ Кандалакшский государственный заповедник, ул. Линейная, д. 35, Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия.
E-mail: shutovakand@gmail.com

Поступила в редакцию 5 октября 2021

Наблюдения проводились на островах и побережьях в вершине Кандалакшского залива Белого моря. Во второй половине августа и в сентябре нередко приходится отмечать повреждённые шляпки у грибов. Кроме погрызов, сделанных мелкими млекопитающими, встречаются и поеди, принадлежащие птицам.

В период осенней миграции шляпки грибов часто расклёвывают юрки *Fringilla montifringilla*. Обычно их привлекают старые трубчатые грибы (подосиновики, подберёзовики, моховики, маслята). При этом

* https://www.inaturalist.org/observations/94007080

птицы едят не мякоть плодовых тел грибов, а выклёвывают из шляпок личинок насекомых. Поэтому для них предпочтительны наиболее червивые грибы. На шляпках остаются характерные треугольные углубления от клюва. На некоторых грибах таких следов немного (видимо, в них птицы не обнаружили личинок), другие расклёваны почти полностью. В 2021 году при сравнительно небольших урожаях трубчатых грибов юрки часто расклёвывали пластинчатые грибы (сыроежки, горькушки), иногда встречались поклёвы даже на мухоморах. Птицы выбирали именно те грибы, в которых должны быть личинки. Молодые грибы они почти не трогали. У некоторых старых грибов были лишь немного обломаны края, а другие расклёваны полностью. Поскольку шляпки у таких видов легко крошатся, то от них нередко оставались только одни ножки, а вокруг мелкая труха от расклёванных шляпок. При этом не все птицы занимаются таким промыслом. По наблюдениям А.Горяшко, в стае примерно из 20 юрков только два расклёвывали грибы. Они полностью «обработали» две горькушки примерно за 5 мин.

Грибы, расклёванные юрками *Fringilla montifringilla*.
Кандалакшский залив, Мурманская область. Фото А.Горяшко

В сентябре 2018 года мы наблюдали, как кукши *Perisoreus infaustus* едят мухоморы. На берегу Колвицкого озера в одном месте три, в другом четыре птицы постоянно подлетали к мухоморам, отламывали кусочки шляпки и проглатывали их или уносили на стоящие поблизости сосны и прятали в кроне. После чего опять спускались к мухоморам. Почти все мухоморы поблизости были с объеденными шляпками. От некоторых грибов оставалась только ножка с красным кружком сверху. В 2021 году мы не встречали сильно объеденных мухоморов. Только у некоторых грибов были немного обломаны края.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4507-4509*

Первый случай залёта коростеля *Crex crex* на Сахалин

Ю.Н.Глущенко, В.И.Буткалюк, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru
Виктор Иванович Буткалюк. Посёлок Тымовское, Сахалинская область, Россия.
E-mail: tymles110@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 октября 2021

Гнездовая часть ареала коростеля *Crex crex* занимает значительную часть Евразии от Британских островов на западе до бассейна реки Вилюй на востоке, а основные места его зимовок сосредоточены в Юго-Восточной Африке. Известны многочисленные дальние залёты коростелей, достигающие Северной Америки и Австралии (Курочкин, Кошелев 1987; del Hoyo *et al.* 1996). В последних авифаунистических списках Сахалинской области (Нечаев 2005) и Дальнего Востока России (Нечаев, Гамова 2009) этот вид не значится. Он отсутствует и в руководстве по птицам Восточной Азии (Brazil 2009), а первый и пока единственный залёт коростеля в Японию был зафиксирован 30 сентября 2012 (Kawakami *et al.* 2014).

В центральной части острова Сахалин в 5 км к западу от села Восход (Тымовский район, 50.817524° с.ш., 142.503964° в.д.) в вечерних сумерках 17 июня 2021 года житель посёлка Тымовское И.С.Андреев обратил внимание на необычный крик, доносившийся с придорожной окраины сухого мелиорированного вейникового луга с аспектирующим лютиком. Посетив этот участок (см. рисунок) в такое же время суток 18 и 21 июня, нам удалось услышать и произвести аудиозапись этого крика, в котором

безошибочно узнавалось активное токование коростеля. При следующих посещениях этого места 26 июня и позднее коростеля не слышали.

Место токования коростеля *Crex crex*. Тымовский район, 5 км к западу от села Восход. Сахалин. 26 июня 2021. Фото Ю.Н.Глущенко.

Предполагаемая ближайшая граница гнездовой области коростеля находится на юго-западе Якутии (Гермогенов 2019), около 2 тыс. км к северо-западу от места указанной нами встречи на Сахалине. Подобные регистрации токующих или даже случайно гнездящихся птиц так далеко к востоку от современных границ области размножения в начале XXI века были, например, выявлены в Приморье для погоныша *Porzana porzana* (Глущенко и др. 2016) и волчка *Ixobrychus minutus* (Гамова и др. 2007).

Литература

Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2007. Малый волчок *Ixobrychus minutus* – новый гнездящийся вид Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **16** (384): 1431-1435.

Гермогенов Н.И. 2019. Коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Республики Саха (Якутия). Т. 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных.* М.: 148.

Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н., Коробов Д.В., Акулинкин С.Ф., Вялков А.В., Кочетков Д.Н., Калинин Е.Д. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1339): 3491-3504.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные.* Л.: 335-464.

Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта).* Владивосток, **2**: 246-327.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог).* Владивосток: 1-564.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia.* London: 1-529.

Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.). 1996. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 3. Hoatzin to Auks. Lynx Edicions, Barcelona: 1-821.
Kawakami K., Suzuki H., Chiba H., Suzuki N., Kazuo H. 2014. A record of the Corncrake *Crex crex* on Chichijima Island in the Ogasawara Islands, Japan // *Jap. J. Ornithol*. **63**, 2: 343-345.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4509-4511*

О нападении воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* на большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

В.А.Гумаров, Т.В.Сергеева, С.А.Фетисов

Валентин Анатольевич Гумаров, *Татьяна Валерьевна Сергеева*.
Посёлок Опухлики, д. 38, Невельский район, Псковская область, Россия
Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 4 октября 2021

Наблюдения проведены 4 февраля 2021 примерно в 18 ч на приусадебном участке в посёлке Опухлики (56°10′ с.ш., 30°16′ в.д.) в Невельском районе Псковской области. В.А.Гумарова и Т.В.Сергееву привлекли громкие крики птицы, доносившиеся с земли в небольшой сосновой рощице, расположенной между их домом и прудом. Сюда они выпускали домашних кур, уток и гусей, а во время их кормёжки там собирались многие местные птицы. Возле сосновой рощицы, на опушке которой висел скворечник, они регулярно наблюдали зимой 2020/21 года полевых воробьёв *Passer montanus*, больших синиц *Parus major*, обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella* и других мелких воробьиных птиц, которые обычны в любом сельском дворе Псковского Поозерья, где зимой на выгуле кормят домашних птиц. Здесь же с осени регулярно появлялся большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, а во второй половине января несколько раз был замечен воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, который ночевал в скворечнике.

Место, откуда неслись крики, нашли быстро. На земле перед наблюдателями крутился комок из двух плотно сцепившихся птиц. Нападающей стороной был воробьиный сычик. Он вцепился лапами в большого пёстрого дятла и удерживал его за грудь и одно крыло. Дятел, громко крича, пытался освободиться, беспорядочно отбивался клювом и перекатывался вместе с сычиком по земле. Однако вырваться не мог. На подошедших людей птицы не обратили никакого внимания и позволили

взять себя в руки, однако расцепить их оказалось трудно. В конце концов, хотя дятел клевал кроме противника и руки людей, его удалось высвободить из лап сычика и отпустить на свободу. Дятел не потерял способности к полёту и сразу улетел, некоторое время продолжая кричать вдали. Сычик, наоборот, в руках вёл себя довольно спокойно и особенно не сопротивлялся (см. рисунок). Будучи отпущенным, он без промедления покинул приусадебный участок и после этого его там не видели.

Рис. 1. Воробьиный сычик после нападения на большого пёстрого дятла. Опухлики. 4 февраля 2021. Фото Т.В.Сергеевой.

Можно предположить два сценария возникновения описанной ситуации: 1) попытка сычика добыть дятла в пищевых целях, 2) схватка за место ночлега (она происходила под скворечником).

Как известно, воробьиный сычик охотится в основном на мелких мышевидных грызунов и мелких воробьиных птиц (Пукинский 2001, 2005). В Окском заповеднике, например, в качестве его жертв среди птиц отмечены корольки *Regulus regulus*, гаички *Poecile* sp., московки *Periparus ater*, хохлатые синицы *Lophophanes cristatus*, поползни *Sitta europaea* и снегири *Pyrrhula pyrrhula* (Карпович, Сапетин 1958), в Ленинградской области – желтоголовые корольки, зарянки *Erithacus rubecula*, пищухи *Certhia familiaris*, ополовники *Aegithalos caudatus*, пухляки *Poecile montanus*, хохлатые синицы, большие синицы *Parus major*, домовые *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи, зяблики *Fringilla coelebs*, чижи *Spinus spinus*, зеленушки *Chloris chloris*, чечётки *Acanthis flammea*, щеглы *Carduelis carduelis* и снегири (Мальчевский, Пукинский 1983; Смирнов, Тюрин 2007). Однако в литературе нам удалось найти упоминания о том, что в Казахстане (Гаврин 1962) и Белоруссии (Голодушко, Самусенко 1961) в добыче воробьиного сычика зарегистрирован и большой пёстрый дятел. Трудно сказать, чем бы закончилась схватка сычика с дятлом в Опухликах, не вмешайся в неё люди, и была ли причина нападения сычика именно в том, чтобы добыть дятла для еды. В пользу этого можно добавить, что в осенне-зимний период для воробьиного сычика характерно запасание корма. Свои запасы он складирует в

дуплах и использует во время бескормицы (Лихачёв 1951, 1957, 1971; Воронцов и др. 1956; Смирнов, Тюрин 2007). В течение зимы (обычно к февралю) сычики используют свои запасы почти полностью. Таким образом, при отсутствии запасов и в случае неудачной охоты накануне сычик мог попытаться добыть большого пёстрого дятла для пропитания, но доказательства этому нет, так как конечный результат схватки из-за вмешательства людей не прослежен.

Второе предположение кажется более правдоподобным, поскольку схватка птиц происходила на земле непосредственно под скворечником, расположенным на опушке небольшого сосняка. Во второй половине января сычик посещал этот скворечник. Не исключено, что схватка началась в летке скворечника, после чего сцепившиеся птицы упали вниз и продолжили борьбу на земле. В том, что именно скворечник послужил местом встречи сычика и дятла, нет ничего удивительного, если учесть, что зимой и воробьиный сычик, и большой пёстрый дятел ночуют в дуплах или скворечниках (Гладков 1951; Пукинский 2005). В данном случае к 18 ч скворечник уже вполне мог быть занят одним из участников схватки, а при попытке проникнуть в него второго и произошло описанное столкновение.

Литература

Воронцов Е.Н., Иванова О.Ю., Шемякин М.Ф. 1956. Материалы по зимнему питанию воробьиного сыча // *Зоол. журн.* **35**, 4: 615-618.

Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **2**: 708-779.

Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза.* М., **1**: 547-617.

Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. (1961) 2013. Питание воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Беловежской пуще // *Рус. орнитол. журн.* **22** (878): 1289-1295.

Карпович В.Н., Сапетин Я.В. (1958) 2013. О питании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (894): 1789-1792.

Лихачёв Г.Н. 1951. Зимний запас пищи воробьиного сычика // *Природа* 11: 63-64.

Лихачёв Г.Н. (1957) 2003. Зимнее использование воробьиным сычиком *Glaucidium passerinum* искусственных гнездовий // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 315-317.

Лихачёв Г.Н. 1971. Материалы по питанию воробьиного сычика // *Труды Приокско-Террасного заповедника* **5**: 135-145.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.

Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 231-248.

Пукинский Ю.Б. 2005. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных стран: Совообразные, Козодоеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные.* М.: 28-41.

Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Жертвы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (385): 1477-1480.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4512-4516*

Некоторые экологические факторы гнездования дрофы *Otis tarda*

Е.П.Спангенберг

*Второе издание. Первая публикация в 1946**

Наблюдения над гнездованием дрофы *Otis tarda* произведены мною в степях Чкаловской области, прилегающих к среднему течению реки Илек. Полевой работой охвачены конец апреля, май, июнь и первая половина июля 1931 года и конец апреля, май и начало июня 1940 года. За это время я предпринял несколько далёких выездов в стороны от железнодорожных станций Ак-Булак, Сагарчин и Джулдуз, а также много экскурсий в ближайшие окрестности названных населённых пунктов.

Во время полевых исследований я осмотрел 9 гнёзд дрофы, содержащих от 1 до 3 яиц в разной степени развития, наблюдал 3 выводка с маленькими птенцами и вскрыл несколько взрослых особей и 2 птенцов дрофы. Собранный материал и сделанные наблюдения недостаточны для исчерпывающих выводов, но всё же позволяют высказать несколько предварительных предположений относительно экологии гнездования дрофы.

Из орнитологической литературы известно, что дрофы *Otis tarda*, в отличие от других близких видов – джека *Chlamydotis macqueenii* и стрепета *Tetrax tetrax*, гнездятся в разнообразных степных стациях. В бывшей Харьковской губернии, по данным Сомова (1897) и Зарудного (1892), где целины давно уже было мало, дрофы гнездились по распаханным и засеянным рожью полям, а также на целинных участках по склонам балок. В степях бывшего Оренбургского края, по Зарудному (1888), обычными местами гнездования дроф были холмистые безлесные ковыльные степи, как чернозёмные, так и глинистые. В последних они гнездились по балкам, где ковыль гораздо гуще, чем на сухой, прогреваемой солнцем равнине и где к нему присоединяются ещё кое-какие травянистые растения. Сушкин (1908) писал, что в Северном Казахстане «дрофы, по своим гнездовым привычкам, являются по преимуществу птицей злаковой степи и широких лугов, причём заболоченность, по крайней мере до известной меры, вовсе не является помехой». Названный исследователь упоминает о нахождении в урочище Тауп совсем маленьких дрофят на сухой поросшей мелким камышом гриве, расположенной среди сильно заболоченной площади. С другой стороны, дрофы избегают

* Спангенберг Е.П. 1946. Некоторые экологические факторы гнездования дрофы *(Otis tarda* L.) // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **51**, 1: 69-72.

песков, поросших кустарниками, п выводят на песчаных участках только тогда, когда среди них есть луговые площадки или по крайней мере пространства, густо заросшие злаками. У северных берегов Каспийского моря, по наблюдениям Бостанжогло (1911), дрофы гнездятся среди сплошных полыней, испещрённых к тому же многочисленными бассейнами солёных озёр и соров. Мензбир (1900, 1904-1909), сопоставляя стации этого вида в различных широтах, отмечает, что «дрофы в этом отношении вовсе не отличаются той исключительностью, какая характеризует стрепета. Единственно, что для неё необходимо, это открытые площади; но будут ли они возделанными полями или степью, для дрофы это безразлично».

В степях, прилегающих к среднему течению Илека, по моим наблюдениям, дрофы гнездятся в крайне разнообразных условиях. При этом я не смог подметить прямой зависимости между местом, избираемым дрофою для гнезда, и высотой и густотой травяного покрова гнездового участка. Трудно также сказать определённо, какие степные стации, в сущности, предпочитаются дрофами для гнездования. Мне кажется, что выбор гнездового участка связан не так с характером стаций*, как с наличием поблизости определённых животных кормов, необходимых для птенцов в раннем возрасте.

В степях, где я проводил свои наблюдения до первых чисел мая, дрофы держались стайками. Среди особей каждой стайки было значительно более самок, чем самцов. В ранние утра и незадолго до захода солнца каждую стайку можно было безошибочно найти в определённом участке степи.

Обычно стайка дроф избирала возвышенный участок сильно всхолмлённой степи, откуда уже издали птицы могли видеть приближающегося человека. В бинокль я неоднократно наблюдал токующих самцов и спокойно державшихся самок. После того, как солнце начинало припекать довольно сильно, самки поодиночке разбредались по окружающей степи и, по-видимому, направлялись к своим гнёздам. На холмах оставались самцы, продолжавшие токовать, и немногие самки, ещё не приступившие к откладке яиц.

Все осмотренные гнёзда дрофы были весьма примитивны. Обычно гнездо представляет собой углубление в почве, выкопанное и очищенное от растительности самой птицей; реже стебли травы приминаются к земле и служат гнездовой подстилкой. Свежевзрыхлённая земля гнездовой ямки вначале видна на большом расстоянии, но когда она подсохнет и покроется слоем пыли, гнездовая ямка сливается с окружающим фоном. Яйца дрофы хотя и имеют оливковую пятнистую окраску, но вследствие сильного блеска скорлупы видны уже издали. В солнеч-

* Я имею в виду только типичные степные стации, где высокие и густые кустарники, которых дрофы избегают, отсутствуют.

ную погоду, столь характерную для тех мест, где обитают дрофы, нередко удаётся замечать яйца шагов за 50, причём именно блеск скорлупы яиц выдаёт местоположение гнезда дрофы. У гнёзд со свежеснесёнными и насиженными в разной степени яйцами отдельные самки вели себя по-разному. Одни, издали заметив человека, незаметно сходили с гнезда, поднимались на крылья и, сделав большой полукруг, улетали в сторону. Другие подпускали совсем близко, продолжая насиживать яйца.

Вынужденные покинуть гнездо, они взлетали вверх «свечой» и, отлетев от гнезда шагов на 20, бродили по степи, порой склёвывая какую-то пищу. В литературе есть указания, что спугнутые с гнёзд дрофы бросают даже насиженные кладки. Это мнение безусловно ошибочно. В подавляющем большинстве случаев самки возвращаются даже к свежеснесённым яйцам. Значительно реже после неоднократного беспокойства дрофа прекращает насиживание.

При насаживании самка сидит головой против ветра, причём при приближении человека так плотно прижимает своё оперение и сидит столь неподвижно, что ничем не выдаёт своего присутствия. Для безопасности гнезда большое значение имеет окраска оперения птицы. Пёстрое оперение дрофы как нельзя лучше скрывает её в разнообразных степных стациях. Случается пройти мимо крупной насиживающей птицы буквально за три-четыре шага и не заметить её даже среди низкорослой и скудной степной растительности. В тех случаях, когда было заранее известно местоположение насиживающей дрофы, я каждый раз затрачивал много времени при его поисках, причём пользовался различными приметами. Это тем более удивительно, что многие гнёзда не были скрыты в траве и располагались совершенно открыто.

В начале своих наблюдений я надеялся установить зависимость расположения гнёзд от высоты и густоты травяного покрова, скрывающего гнездо и насиживающую самку. Однако вскоре я вынужден был признать, что такой зависимости не существует. Характер травяного покрова при выборе гнездового участка, безусловно, не имеет никакого значения. В одних случаях гнездо располагалось среди низкого густого прошлогоднего ковыля, в других среди высокого, но крайне редкого бурьяна, чаще же на глинистой почве с бедным и чрезвычайно низким травяным покровом. Два раза я обнаружил гнёзда дрофы в гнездовых стациях белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera*, который, как известно, гнездится на участке степи со столь низкой растительностью, что она в состоянии скрыть только самую маленькую сидящую на гнезде птичку. Эти наблюдения и вскрытия пищеводов и желудков двух маленьких птенцов дрофы побудили меня обратить внимание на другие особенности гнездовых участков данного вида. При вскрытии дрофят в возрасте 2-3 дней я обнаружил большое количество муравьиных яиц и муравьёв.

В непосредственной близости от места, где держался выводок, найдены разорённые муравейники. Хорошо видные на мягкой после дождя глине следы взрослой дрофы позволяли установить, что муравейники были раскопаны дрофою. В дальнейшем на участках степи, где помещались гнёзда, после тщательных поисков поблизости от них удавалось обнаруживать 2-3 степных муравейника. В трех случаях гнёзда дроф и муравейники были взяты под наблюдение. В течение всего насиживания эти муравейники оставались целыми. Однако непосредственно после вылупления птенцов муравейники оказались раскопанными взрослыми птицами.

Из литературы, практики зоопарков, птичьих питомников и наблюдений в природе хорошо известно большое значение «живого белкового корма» для птенцов в раннем возрасте птиц, питающихся самой разнообразной пищей. Разведение в вольерах многих диких куриных и, в частности, фазанов *Phasianus colchicus*, сильно затруднено вследствие потребности большого количества свежего муравьиного яйца и «живого корма». Известно, что большинство (если не все) настоящих зерноядных птиц *(Coccothraustes*, *Uragus*, *Chloris)* в период вскармливания птенцов переключается на пищу, состоящую в значительной степени из насекомых. «Живой корм» и муравьиные яйца в питании птенцов дрофы также имеют безусловно большое значение.

Несколько подросшие дрофята питаются преимущественно прямокрылыми, во множестве поедая кобылок, саранчу, богомолов, и в меньшей степени растительной пищей. Сразу же после вылупления дрофята нуждаются в наиболее ценном, питательном и легко добываемом корме, который предоставляют им степные муравейники. Таким образом, выбор места для устройства гнезда дрофы, мне кажется, определяется не столь типом и характером травяного покрова, сколь близостью муравейников и их численностью.

Появившиеся на свет дрофята в самые первые дни жизни не отличаются большой подвижностью, свойственной пуховичкам куриных. Кормовые участки молодых дроф отличаются ограниченностью. Обычно пуховичков удаётся находить на маленькой площади, непосредственно примыкающей к месту вывода. В то же время стации обитания дроф характерны в этот период слабой насыщенностью необходимой для птенцов животной пищей. Для её освоения требуется много движения и обход большой территории. По-видимому, дрофа-самка сразу после появления на свет птенцов переводит их к ближайшим муравейникам, обитатели которых предоставляют птенцам обильную и полноценную пищу до тех пор, пока они не окрепнут и будут в состоянии предпринимать более значительные переходы в поисках пищи.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Зарудный Н.А. 1892. Птицы долины р. Орчика и окололежащей степи // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 138-155.

Мензбир М.А. 1900-1902. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., **1**: 1-478, **2**: 1-496.

Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. СПб.: 1-1231.

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.

Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: I-VIII, 1-803.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2118**: 4516-4518*

Стрепет *Tetrax tetrax* в Донской области

В.И.Балабин

*Второе издание. Первая публикация в 1911**

Лет 25 или 30 тому назад [то есть в 1880-1885 годах] стрепет *Tetrax tetrax* водился во всей Донецкой области и в очень большом числе.

И почти столько же лет тому назад в нашу область нахлынули различные предприниматели, и не прошло и пяти лет, как там, где едва касаясь земли стрелой проносился быстроногий сайгак *Saiga tatarica*, где паслись громадными стаями дудаки *Otis tarda* и где положительно на каждом шагу вырывались стрепета, блестя на солнце белым подбоем своих крыльев, потянулись однообразные чёрные, а потом жёлтые ленты пашен, и одновременно там поселились хутора под названием временных поселений, которые стоят себе благополучно и поныне.

Сайгак первый ушёл на восток в астраханские степи, а за ним сократилось количество остальной дичи, а в особенности стрепетов. Дудак как более умная птица сумел примениться к новому положению вещей и встречается почти по всей области, хотя далеко в меньшем числе. Совсем иначе отразилась распашка целинных степей на стрепетах.

Эти в полном смысле жители целины ушли от нас и теперь встречаются как редкость и то только по так называемым табунным отводам†, да по коннозаводческим степям по среднему и верхнему течению Маны-

* Балабин В.И. 1911. Стрепет в Донской области *(Otis tetrax* L.) // *Семья охотников* 1: 11-13.

† Целинная степь, отведённая под выпас станичного табуна.

ча и по верхнему течению реки Сал, да осенью после уборки хлебов они попадаются по жнивьям, но уже как залётные гости.

Дудак зачастую располагает своё гнездо в хлебе, наперёд зная, что он там находится в полной безопасности, что его не пойдут там искать, да и найти его там гораздо труднее; стрепет же, наоборот, если и построит себе гнездо среди хлеба, то обязательно выберет какой-нибудь обмежек и в результате будет разорён.

Стрепет является к нам во второй половине марта, стаями штук по 50, которые и располагаются по своим излюбленным местам, ведя с месяц кочевую жизнь и постепенно разбиваясь на более мелкие табунки, которые и занимают подходящие для гнездовий места.

В первой половине апреля самцы начинают токовать.

В начале на каждом току собираются от трёх до десяти и больше самцов и между ними происходят сильнейшие драки, но постепенно спариваясь с являющимися на ток самками, они парочками отделяются от остальных и в начале мая каждый самец токует уже отдельно невдалеке от своего гнезда.

Для тока обыкновенно выбирается ровная площадка, почему-либо лишённая растительности, зачастую просёлочная дорога или нарытая слепышом *Spalax microphthalmus* куча земли, но не солонец.

Если же нет подходящей чистой площадки, то токуя на одном месте, самец сам выбивает всю траву и сгребает её в сторону ногами; здесь он и поёт свою незамысловатую песню.

Её нельзя передать словами, это какой-то треск, который повторяется довольно часто, хотя он и не громкий, но слышится довольно далеко, и так как самец всё время то подпрыгивает и подскакивает, то припадает к земле, всё время поворачиваясь во все стороны, то кажется, что звук раздаётся в различных направлениях и что токуют несколько птиц.

Если весною спугнуть токующего самца, то он поднимается и кричит уже совершенно иначе, это какой-то хохот, от которого он и получил своё малороссийское название «хохотва́».

Самка, выбрав место для гнезда, приступает совместно с самцом к его постройке, для чего поочерёдно, разгребая землю ногами, выкапывают ямочку, которую уже одна самка выстилает мягкой сухой травой.

Число яиц сильно колеблется, начиная от двух и до семи, по крайней мере мне больше находить не приходилось, хотя и слыхал, что бывает даже десять.

Самец не принимает никакого участия в высиживании яиц и не садится на гнездо даже в то время, когда в полдень самка встаёт с гнезда покормиться, но он бдительно охраняет её всё время, и как только выведутся птенцы, приступает к делу кормления молодого поколения. Непрерывно ловит разного рода насекомых, которых кладёт перед ними,

пока наконец, приблизительно спустя неделю, молодёжь сама не начнёт ловить насекомых, проворно гоняясь за ними.

У птенцов прежде всего начинают расти перья крыльев, а потом уже показываются перья на брюшке и рулевые, да и на крыльях они растут гораздо скорее, так что молодой стрепет уже довольно хорошо летает, а шея его и спина ещё в пуху или с едва только показывающимися кое-где стержнями перьев.

На яйцах стрепетка сидит столь крепко, что часто попадает под ножи косилки, потревоженная же отлетает от гнезда шагов на 10-15 и, садясь в траву, залегает, а если её начать преследовать, то она повторяет тот же манёвр, стараясь отвести от гнезда. Если же у неё уже вывелись дети, то она, отлетая шагов на 10 от них, притворяется раненой, хлопает крыльями, падает, подскакивает, всё время отбегает от гнезда, так что каждая собака, хорёк или лисица не выдерживают и пускаются в погоню, а её этого только и надо было, перелётывая шагов по 15 и проделывая те же фокусы, уводит непрошенного гостя всё дальше и дальше от детей. Самец же в это время уводит их подальше в сторону и затаивается с ними, плотно прилегая к земле, с которой они благодаря своему оперению вполне сливаются.

Как только молодые стрепета начнут летать, то всей стайкой начинают кочевать с одного места на другое, часто встречаясь на толоках, где пасутся лошади, и на полевых дорогах, где они, как куры, роются в навозе.

Ведя такую кочевую жизнь, стрепета к осени постепенно соединяются в большие стаи, которые иногда доходят до сотни экземпляров, и становятся уже более строгими [осторожными].

В средних числах октября, а если настанут ранние холода, да ещё с дождями, то и раньше они улетают на юг.

Как весною, так и осенью стрепета летят только днём.

Охота на них производится обыкновенно с подъезда; охотясь таким образом летом и ранней осенью редко приходится стрелять далее 40 шагов, а зачастую и на 15-20, но когда они соберутся большими, то уже не залегают и не подпускают ближе 80, а то и 100 шагов. Стайка, по которой уже стреляли, и к которой опять тотчас же начинают подъезжать, становится строгой и подъехать к ней опять уже трудно.

Промышленники преследуют стрепетов потому, что на рынках они хорошо оплачиваются. Много их также переводят, ставя капканы на токах и около гнёзд.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4519*

Беркут *Aquila chrysaetos* на пролёте на севере Молдавии

О.Манторов, И.Визир, В.Цуркан, В.Постолаки

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

По имеющимся литературным данным, беркут *Aquila chrysaetos* не встречается в Молдавии с 1962 года (Зубков 1983; Ганя, Зубков 1985, 1989; Ганя 1992). Изреженность лесов, неразумная хищническая деятельность лесного агентства «Молдсилва» свели на нет возможности для гнездования этой птицы.

Однако в последние годы мы наблюдаем эту редкую птицу на пролёте на севере Молдавии. Впервые беркут был нами отмечен в конце января 2003 года в селе Унгурь Окницкого района (48°24′04″ с.ш., 27°52′ 03″ в.д.). Птица летела на север вдоль Днестра на высоте не более 20 м, делая широкие круги, что позволило её хорошо рассмотреть.

Второй раз мы наблюдали пролёт беркута перед селом Голошница (Холошница) Сорокского района (48°14′51″ с.ш., 28°10′37″ в.д.) 6 января 2007. Опять на высоте не более 20 м вдоль правого облесённого участка берега Днестра одна за другой, с промежутком 5-7 мин, над нами пролетели три беркута, а через час ещё две птицы. Случай уникальный.

16 февраля 2012 нами вновь отмечен одиночный беркут в селе Унгурь. Как и в первый раз, он летел широкими кругами вверх по Днестру на высоте не более 20 м.

Мы считаем, что появление беркута на пролёте на этом участке среднего Днестра связано с введением пограничной зоны и резким сокращением фактора беспокойства со стороны человека.

Данные наблюдения ещё раз доказывают необходимость придания статуса ООПТ участку среднего Днестра: Рудь – Арионештское урочище – Голошница. Здесь ещё сохранились высокоствольные леса с господством дуба. Сплошные пойменно-склоновые леса на данном участке долины Днестра составляют около 85% территории. На всём протяжении участка непосредственно на берегу расположены только сёла Балынцы, Ярово и Голошница. Участок достаточно детально изучен и может стать научным ядром будущего национального парка «Средний Днестр».

* Манторов О., Визир И., Цуркан В., Постолаки В. 2014. Беркут на пролёте на севере Молдовы // *[Устойчивое использование и защита разнообразия животного мира]*. Кишинёв: 69-70.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2118****: 4520-4523*

Восстановление ареала стрепета *Tetrax tetrax* на крайнем востоке Оренбургской области

Е.В.Барбазюк

Евгений Владимирович Барбазюк. Институт степи УрО РАН; Государственный природный заповедник «Оренбургский», Оренбург, Россия. E-mail: argentatus99@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

В последние десятилетия популяция стрепета *Tetrax tetrax* на Южном Урале постепенно восстанавливается. Стабилизация численности этого редкого вида с тенденцией к повышению отмечена в Оренбургской области в 1980-е – первую половину 1990-х годов (Гавлюк, Юдичев 1998). Восстановление ареала продолжается и к северу от Оренбургской области: стрепеты появились на юге Башкирии и Челябинской области (Рябицев 2008). В настоящем сообщении приводится один из случаев восстановления ареала, который зафиксирован на крайнем востоке Оренбургской области – на участке «Ащисайская степь» степного заповедника «Оренбургский» и на прилегающих к нему территориях.

Оренбургский степной заповедник состоит из четырёх участков, представляющих основные ландшафтные типы степей Заволжья, Южного Урала, Предуралья и Зауралья в пределах Оренбургской области: Таловская степь (3200 га; Первомайский район), Буртинская степь (4500 га; Беляевский район), Айтуарская степь (6753 га; Кувандыкский район) и Ащисайская степь (7200 га; Светлинский район) (Чибилёв 1996).

Ащисайская степь представляет репрезентативный участок степных ландшафтов западной части Тургайской столовой страны (Чибилёв 1996) и расположена примерно в центре треугольника, вершинами которого являются крупнейшие озёра области: Шалкар-Ега-Кара, Жетыколь и Айке. Участок окружают пастбища и сельскохозяйственные поля.

Данные о численности и распространении стрепетов в Ащисайской степи и его окрестностях получены на основе изучения материалов заповедника (летописи природы, дневники госинспекторов, регулярно патрулирующих участок, научные отчёты) за период с 1993 по 2008 год. Использовались также данные собственных наблюдений на этом участке, проводимых с перерывами с 2000 года, а также в районах озёр Айке и Шалкар-Ега-Кара. Из исследователей Оренбургского степного заповедника особо отметим В.А.Гашек, В.М.Курулюка и Г.М.Самигуллина, данные которых представляют особую научную ценность, поскольку собраны в период организации заповедника более 15 лет назад и позволяют сравнивать прошлое и современное состояние орнитофауны.

---

* Барбазюк Е.В. 2010. Восстановление ареала обитания стрепета *(Tetrax tetrax* Linnaeus, 1758) на крайнем востоке Оренбургской области // *Теоретические проблемы экологии и эволюции. Теория ареалов: виды, сообщества, экосистемы (5-е Любищевские чтения):* 14-17.

Количество встреч (регистраций) стрепетов на данном участке составляло не более одной в день, поскольку стрепеты были и до сих пор остаются достаточно редкими птицами не только для участка «Ащисайская степь», но, по-видимому, и для крайнего востока Оренбургской области в целом.

Количество встреч стрепетов на участке. В Летописи природы ГПЗ «Оренбургский» за 1992 год, в «Списке птиц заповедника «Оренбургский», достоверно встреченных в 1987-1990 гг.» стрепет для Ащисайской степи не приводится совсем, несмотря на указание его в качестве гнездящегося, летующего и пролётного вида для всех остальных трёх участков заповедника (Летопись… 1993). В рукописных отчётах В.А.Гашек и В.М.Курулюка за 1993 год, проводивших несколько преимущественно индивидуальных недельных выездов в Ащисайскую степь с весны по осень 1993 года, стрепет также не упоминается, несмотря на регистрацию этого вида в тот же год на других участках заповедника. Стрепет отсутствует и в уточнённом «Списке птиц Оренбургского государственного заповедника», составленном Г.М.Самигуллиным (1996).

Регулярные встречи стрепета в Ащисайской степи начались с 1999 года, хотя единичная регистрация этой птицы отмечена госинспекторами участка ещё в 1994 году. При этом наблюдается тенденция к увеличению количества встреч (рис. 1). Значение коэффициента детерминации R^2 составляет 0.33 ($P = 0.0194$). Максимальное количество встреч (11) приходится на 2006 год (рис. 1).

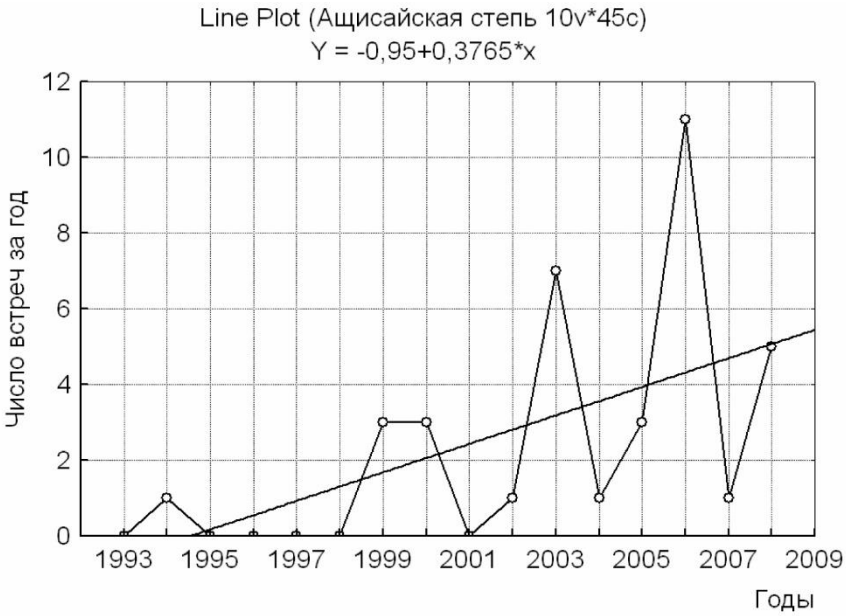

Рис. 1. Число встреч стрепетов за год на участке «Ащисайская степь» заповедника «Оренбургский» в 1993-2008 годах.

Численность стрепетов на участке. Максимальное количество птиц, встреченных одновременно, составило 6 особей, причём такие группы встречены в 2000, 2003 и 2007 годах (рис. 2). В Летописях природы ГПЗ «Оренбургский» за 2000 и 2007 годы имеются записи, согласно которым

две встреченные группы птиц в соответствующие годы состояли из одной взрослой птицы и пяти молодых. Однако в полевых дневниках госинспекторов участка (переданных в фонды заповедника), непосредственно регистрировавших этих птиц, ничего не говорится о возрастном составе групп или о каких-либо других подробностях, позволяющих сделать вывод о присутствии молодых птиц на участке. Изменение максимального числа стрепетов на участке изменяется скачкообразно с тенденцией к повышению (рис. 2). Значение коэффициента детерминации R^2 составляет 0.44 ($P = 0.0054$). Среднее число птиц на участке также повышается скачкообразно (рис. 2). Значение коэффициента детерминации R^2 составляет 0.41 ($P = 0.0071$).

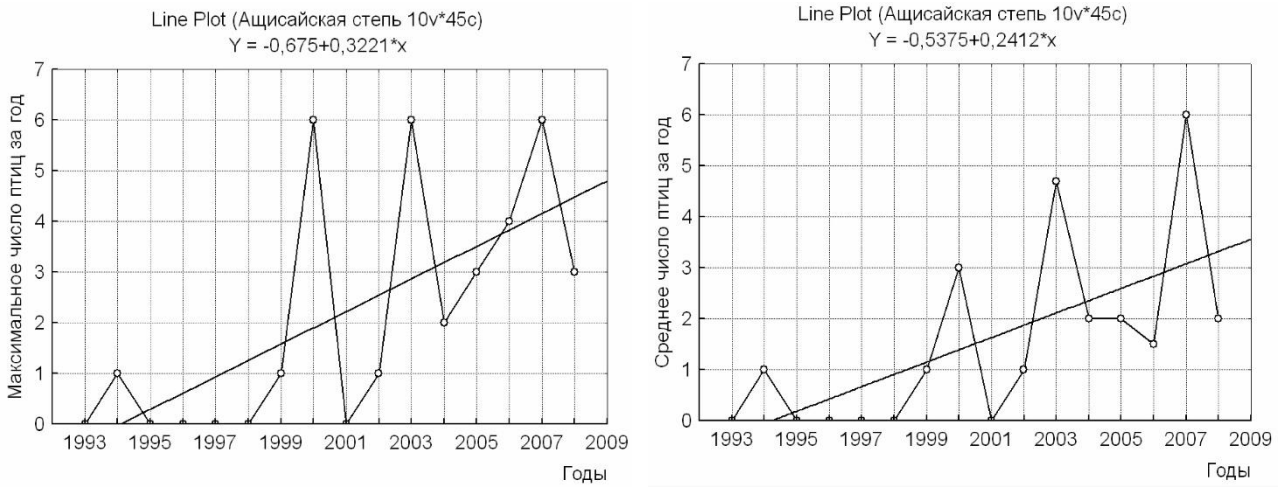

Рис. 2. Слева – максимальное число стрепетов, встреченных за один раз в определённый год, справа – среднее число стрепетов, встреченных за год на участке «Ащисайская степь» заповедника «Оренбургский» в 1993-2008 годах.

Таким образом, с 1999 года стрепеты начали относительно регулярно (за исключением 2001 года) встречаться в Ащисайской степи, при этом наблюдается тенденция к увеличению числа встреч. Максимальное количество птиц в группах пока не превышает 6 особей. Также имеются сведения о регистрации молодых птиц в составе этих групп. Увеличивается и среднее количество птиц, встреченных на участке за год.

Представленные выше данные согласуются с результатами наблюдений других исследователей в близлежащих районах. Так, имеются данные, что стрепеты не встречались в сопредельном Шалкаро-Жетыкольском озёрном районе в 1990-е годы. Регистрация пар и одиночек началась здесь с 2003 года. В августе 2007 года отмечена одна молодая птица у озера Давленколь (несколько десятков километров от участка), а в сентябре того же года отмечена пролётная стая из 18 стрепетов (Давыгора 2008). С 2000 по 2004 год, в период собственных интенсивных наблюдений в весенне-летние сезоны в окрестностях озёр Шалкар-Ега-Кара и Айке, а также других местах Шалкаро-Жетыкольского озёрного района, стрепеты начали регистрироваться с 2003 года. В частности, не-

сколько раз одиночные птицы были подняты с обочины дороги в степи близ озера Айке в 2003 и 2004 годах (Барбазюк 2007). В Ащисайской степи мы ни разу не регистрировали стрепетов в периоды обследования участка, что подтверждает предположение о том, что стрепет по-прежнему остаётся довольно редким видом для данного района.

Восстановление ареала объясняется переходом стрепета к гнездованию в агроценозах – в посевах многолетних трав, а также переключением на питание семенами культурных злаков (Гавлюк, Юдичев 1998), в связи с чем частота встречаемости птиц в агроценозах аналогична или превосходит таковую на нетронутых целинных участках степи (Табачишин и др. 2000).

Работа выполнена при поддержке УрО РАН, проект 09-Т-5-1026.

Литература

Барбазюк Е.В. 2007. Численность и распространение редких и краснокнижных видов птиц в пределах ключевой орнитологической территории степного Зауралья (Шалкаро-Жетыкольский озёрный район) // *Проблемы региональной экологии* 1: 106-109.

Гавлюк Э.В., Юдичев Е.Н. 1998. Стрепет *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Оренбургской области*. Оренбург: 52-53.

Давыгора А.В. 2008. Дополнения к орнитологической фауне Шалкаро-Жетыкольского озёрного района // *Вестн. Оренбург. ун-та* **87**: 22-33.

Летопись природы ГПЗ «Оренбургский» (1992 г.). Книга 1. 1993. Оренбург: 1-233.

Летопись природы ГПЗ «Оренбургский» (2000 г.). Книга 9. 2001. Оренбург: 1-177.

Летопись природы ГПЗ «Оренбургский» (2007 г.). Книга 16. 2008. Оренбург: 1-197.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Самигулин Г.М. 1996. Птицы // *Степной заповедник «Оренбургский»: Физико-географическая и экологическая характеристика*. Екатеринбург: 83-99.

Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Рубан О.А. 2000. Морфометрическая характеристика и особенности экологии стрепета *(Tetrax tetrax* L.) в северной части Нижнего Поволжья // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 66-80.

Чибилёв А.А. 1996. Физико-географический очерк // *Степной заповедник «Оренбургский»: Физико-географическая и экологическая характеристика*. Екатеринбург: 19-46.